

Е Цзинь повернула голову к нему и, чуть изогнув губы в усмешке, холодно произнесла:

— В наше время люди совсем не отвечают за свои слова? Не думайте, что анонимность позволяет творить всё, что вздумается. Если я захочу, разве я не смогу выяснить, кто это? Если кому-то не терпится, можете оставить сообщение на форуме от моего имени: Е Цзинь не из тех, у кого мягкий характер. Раз уж посмели распускать слухи, будьте готовы к тому, что я приду за вами лично.

Эти слова не оставляли сомнений: она не намерена оставлять автора поста в покое. В классе тут же оживились любители сплетен, превратившись в живые рупоры, они бросились строчить сообщения, с замиранием сердца предвкушая продолжение.

Ли Ян побледнел, но тут же о чем-то вспомнил и облегченно выдохнул. Ничего страшного, он заранее подготовился, на него не выйти.

Е Цзинь лишь усмехнулась и, повернувшись, зашептала с Цзян Яншуй. Со стороны они выглядели как неразлучная, влюбленная парочка. Однако только они сами знали, о чем идет речь.

— Не знала, что у тебя такие актерские способности, — прошептала Е Цзинь. — Не хочешь податься в кино? Лицо у тебя что надо.

Цзян Яншуй промолчала.

— И кто это там говорил, что я выгляжу ужасно? — Е Цзинь не удержалась от колкости. В тот раз эта особа смотрела на нее с таким высокомерием, что просто руки чесались дать сдачи.

Е Цзинь запнулась, моргнула, глядя на нее, и не нашла, что ответить.

Цзян Яншуй бросила на нее равнодушный взгляд и фыркнула:

— Сядь ровно, урок начинается.

— Ой, — Е Цзинь ерзнула на стуле и выпрямилась.

Усевшись, она достала телефон и отправила сообщение Вань Гаогао и Лань Чжуцзе, спрашивая, где их носит.

У обеих, все еще стоявших друг против друга, одновременно звякнули телефоны. Они обменялись гневными взглядами и полезли проверять сообщения.

— Глава? — пробормотала Вань Гаогао. Это был их общий чат на троих, но Е Цзинь писала туда крайне редко, обычно там переписывались только они с Лань Чжуцзе.

Не успела она ничего ответить, как на экране появилось новое сообщение от той, что сидела прямо напротив с ледяным выражением лица.

Лань Чжуцзе: Мы завтракаем вне школы, тебе взять порцию?

Е Цзинь: Вы что, до сих пор завтракаете?

Лань Чжуцзе: Сегодня поздно встали.

Е Цзинь: ...

Что значит поздно? Как это они могли обе проспять? Впрочем, узнав, что с ними все в порядке, Е Цзинь отложила телефон и больше не обращала на них внимания.

Вань Гаогао ошарашенно посмотрела на экран, затем на пустой стол перед ними и спросила:

— А где завтрак?

Лань Чжуцзе улыбнулась ей, подозвала официанта, заказала две порции лапши с курицей и, вскинув бровь, посмотрела на Вань Гаогао, мол, вот теперь будет.

Вань Гаогао стиснула зубы и возмущенно прошептала:

— Что это сейчас было? Ты понимаешь, что мне оставался всего шаг, чтобы взять номер у старшекурсницы!

— Еще имеешь наглость говорить! Кто же так беспардонно лезет знакомиться?!

— А вот и лезет! Я! И что в этом такого? Мне нравится человек, я иду и говорю. И, кажется, я ей тоже приглянулась! — Вань Гаогао была в ярости. Всего один шаг! Она почти смогла бы переписываться с той, кто ей нравится! И все из-за этой помехи в лице Лань Чжуцзе!

Лицо Лань Чжуцзе помрачнело. Глядя на то, как та яростно сверкает глазами, и слушая ее признания в симпатии к кому-то другому, она на секунду захотела спросить: А как же я? Ты влюбилась в другую, а что делать мне?

Но она не чувствовала в ответ ни капли любви, Вань Гаогао видела в ней лишь подругу.

— Если тебе совсем делать нечего, иди устрой свою личную жизнь, чего ты вечно лезешь в мою?! — с чувством воскликнула Вань Гаогао. Эта девица вечно ходит за ней по пятам и портит всю романтику!

Лань Чжуцзе еще сильнее нахмурилась, сцепив зубы от досады, но укусить ее по-настоящему она, конечно, не могла. Ее переполняло глухое раздражение.

Вань Гаогао не заметила перемены в ее настроении, она была слишком занята раздумьями о том, как снова подобраться к старшекурснице.

— Зачем тебя вызывала Фан? — на утреннем классном часе Е Цзинь, лежа на парте, тихо спросила Цзян Яншуй.

Цзян Яншуй взглянула на нее и вдруг переложила на ее парту тетради, которые принесла ранее.

— Я видела, что у тебя пробелы в базе, поэтому попросила учителя Фан принести учебники и хорошие конспекты с первого класса старшей школы. Начнешь подтягивать основы.

Е Цзинь посмотрела на стопку книг:

— ... Это все мне?!

— Угу, — с довольным видом ответила Цзян Яншуй.

— ... Ты серьезно? — Е Цзинь была в шоке.

— Не хочешь? А кто говорил, что собирается меня обойти? — Цзян Яншуй подперла щеку рукой и с улыбкой посмотрела на нее.

Е Цзинь стиснула зубы и подвинула стопку книг к себе поближе:

— Я разве сказала, что не хочу?

Глядя на гору учебников, Е Цзинь приуныла. Неужели это цена за ее недавнюю свободу?

— Что собираешься делать с той историей?

Е Цзинь подсунули тетрадь. Она мельком взглянула на нее и приподняла бровь.

— Ничего. Пусть болтают, что хотят. Когда я выведу того человека на чистую воду, им уже будет неважно, верят они мне или нет.

У каждого свое мнение, и большинство будет стоять на своем до последнего. Как ни объясняй, они все равно решат, что ты оправдываешься. Раз так, пусть додумывают сами.

Прочитав это, Цзян Яншуй улыбнулась и написала:

— А не боишься, что это испортит твой имидж крутой альфы и ты потом не найдешь себе омегу?

Что за глупости? Е Цзинь быстро набросала ответ:

— Неужели мой имидж так легко пошатнуть? И не мысли так опасно. Я не хочу, чтобы меня считали гулящей девицей. А если омега не способна разобраться в таких вещах, то, что я ее не найду — это мое счастье.

Если человек не видит очевидных вещей, то какая жизнь ждет их вместе? Сплошные скандалы.

Взгляд Цзян Яншуй задержался на словах про гулящую девицу. Раньше она советовала Е Цзинь пойти на курсы этики для альф, но, честно говоря, той это совсем не нужно. Пусть она выглядит ветреной, но в принципиальных вопросах Е Цзинь разбирается отлично.

Если бы та, другая, обладала такой же проницательностью, разве ситуация дошла бы до такого?

Цзян Яншуй помрачнела, настроение невольно упало от этой мысли, и от нее повеяло холодом.

Е Цзинь остро почувствовала перемену в поведении Цзян Яншуй, но не понимала, в чем причина — ведь только что все было нормально?

Она растерялась и неуклюже дернула ее за рукав:

— Что случилось? Что-то произошло?

Цзян Яншуй очнулась, посмотрела на обеспокоенную Е Цзинь и покачала головой:

— Ничего, давай учиться.

Но ее настроение так и не пришло в норму. Е Цзинь поджала губы и не стала допытываться.

Когда прозвенел звонок на первый урок, в класс вошла Фан Цзяхуэй. Она встала на трибуну и свысока окинула взглядом учеников, вздохнув про себя.

Она знала про форум. С вчерашнего дня эта история разлетелась повсюду, просто она была слишком занята подготовкой к экзаменам и не придавала значения, а зря — слухи стали еще абсурднее.

— Наверняка вы все уже знаете о том, что происходит на форуме. Я не буду распространяться, скажу лишь одно: учитесь анализировать информацию, а не идти на поводу у других.

После слов Фан Цзяхуэй ученики заерзали, то и дело поглядывая на Цзян Яншуй. Они шептались, что слова классной руководительницы даже близко не такие острые, как у старосты — та вообще предложила им сменить профессию на журналистов!

Увидев реакцию класса, Фан Цзяхуэй выдохнула: вроде бы все не так плохо, ситуация не вышла из-под контроля.

Е Цзинь холодно оглядела класс и усмехнулась: вот уж поистине — слышат звон, да не знают, где он.

Вань Гаогао и Лань Чжуцзе, вбежавшие в класс как раз перед звонком, растерянно озирались, не понимая, что происходит.

После урока Фан Цзяхуэй позвала Е Цзинь в кабинет. Она собиралась прочитать ей нотацию, опасаясь, что та наделает глупостей, но Е Цзинь опередила ее:

— Не стоит тратить слова, я не настолько слаба, чтобы из-за такой ерунды лезть в петлю. Но раз уж кто-то не хочет давать мне спокойно жить, я тоже его в покое не оставлю.

Фан Цзяхуэй опешила:

— И что ты собираешься делать?

— Все просто. Вычислю этого человека и заставлю при всех извиниться, — Е Цзинь широко улыбнулась. — Это ведь не слишком сурово?

— Ты уже знаешь, кто это?

— Можно сказать и так. Но нужны доказательства. Я ведь хороший человек, а хорошие люди опираются на факты, а не клеветают на кого попало, — хитро ответила Е Цзинь.

Фан Цзяхуэй: ...

Хороший человек? Ну, допустим.

— Если что-то понадобится, обращайся, — она махнула рукой, разрешая уходить.

— Без проблем! Я не постесняюсь! — перед уходом Е Цзинь на глазах у учителя прихватила со стола бутылку молока, потрясла ею и добавила: — Завтра принесу тебе десять штук!

Фан Цзяхуэй: ...

Как Цзян Яншуй вообще ее терпит?

Когда Е Цзинь вернулась, Цзян Яншуй увидела, как та неспешно прогуливается с бутылкой молока в руках, выглядя совершенно спокойной.

— Эй, глава, ты ходила за молоком? Это мне? — Вань Гаогао с надеждой уставилась на бутылку, ей правда хотелось пить.

— Отвали, с чего бы это тебе? Лицо не треснет? — Е Цзинь закатила глаза, протянула молоко Цзян Яншуй и весело добавила: — Стащила у Фан. Ты утром почти ничего не ела, подкрепись.

Услышав, что молоко украдено у Фан Цзяхуэй, Цзян Яншуй смущенно улыбнулась:

— А что теперь будет пить учитель Фан?

Е Цзинь невинно захлопала глазами:

— Она учитель, если захочет есть или пить, может в любой момент выйти, а нам нельзя.

— Мы тоже можем! — Вань Гаогао подскочила к ним с гордым видом. — Глава, ты забыла, что мы профи по перелезанию через заборы?

— Через заборы? — медленно переспросила Цзян Яншуй.

Е Цзинь: ...

Представив, как Цзян Яншуй лезет вместе с ними через забор, Е Цзинь передернуло. Нет уж! Пусть она остается маленькой феей, такие вещи портят имидж!

— Сиди тихо! Нечего вечно думать о заборах. Ты ученица, води себя соответственно! — она отвесила ей легкий подзатыльник.

Вань Гаогао потерла голову и обиженно пробормотала:

— Глава, ты что, после того как тебя «выкупили», решила встать на путь исправления?

Е Цзинь: ...

Какое еще исправление?! Она что, в борделе была?!

Цзян Яншуй отвела взгляд, но по уголкам ее губ было видно, что она улыбается. Друзья Е Цзинь — это нечто.

— Иди, иди, если делать нечего, иди переписывай учебник, не мешай! — Е Цзинь с отвращением подтолкнула Вань Гаогао в сторону Лань Чжуцзе.

— У-у-у, глава исправилась и теперь хочет, чтобы мы тоже! Не хочу! Она не понимает, она не понимает прелести жизни хулигана! — Вань Гаогао во весь голос завывала, как героиня дешевой мыльной оперы, заставляя окружающих оборачиваться.

Е Цзинь и Лань Чжуцзе синхронно закрыли лица руками — стыд-то какой!

Цзян Яншуй улыбнулась еще шире, глядя на Вань Гаогао, которая продолжала заламывать руки, и тихо сказала:

— Сейчас начнется борьба с хулиганством, готовься.

Вань Гаогао тут же осеклась, схватила Лань Чжуцзе и бросилась наутек, на ходу выкрикивая:

— Я блатная, ты не можешь так со мной поступать!

Но бежала она быстрее всех.

Цзян Яншуй рассмеялась и повернулась к Е Цзинь:

— Будешь просить за свою блатную подругу, когда мы останемся наедине?

Е Цзинь: ...

«Наедине»... Уши Е Цзинь предательски покраснели. Если честно, она бы не отказалась.

После уроков, так как период восприимчивости у Е Цзинь закончился, им больше не нужно было держаться так близко, и Цзян Яншуй предложила разойтись по домам.

Е Цзинь не хотелось расставаться, но здравый смысл взял верх. У ворот школы они попрощались, и Е Цзинь побрела домой в подавленном настроении.

Дома было пусто — госпожа Е еще не вернулась. Е Цзинь развалилась на диване, оглядывая пустые комнаты, и надулась.

Видимо, мама не знала, что она вернется, поэтому не пришла к ужину, и домработница не приходила готовить. Е Цзинь погладила живот и отправила маме сообщение.

Госпожа Е, находившаяся в салоне красоты, услышала особый сигнал уведомления и сразу поняла — пишет любимая дочка. Она схватила телефон, расширила глаза от радости и засуетилась, подгоняя мастера.

— Госпожа Е, почему вы так спешите? — с улыбкой спросил мастер.

— Дочка вернулась, ждет меня дома голодная, — сияя, ответила Е Чанцин.

Не успела она закончить, как телефон снова пиликнул. Ожидая еще одного сообщения от дочки, она с радостью взглянула на экран, но увидела, что в чате с Е Цзинь появилось сообщение от давно забытого контакта.

Чжан Ханьцин: Как дела? Как там Цзиньцзинь?

Улыбка мгновенно сползла с лица Е Чанцин. Она холодно усмехнулась и напечатала ответ:

— Без тебя у нас все просто замечательно! Живем как в раю!

На том конце словно подавились — долгое время ответа не было.

Е Чанцин выдохнула, чувствуя приятное удовлетворение, но само имя в списке контактов все еще раздражало. Она открыла профиль и переименовала контакт: «Свинья, которая не держит ноги при себе».

Полюбовавшись результатом, она почувствовала себя намного лучше.

Выйдя из салона, она заехала в любимый ресторан Е Цзинь, набрала кучу еды и поспешила домой.

Дома тишина, «свинья» больше не писала. Е Чанцин довольно хмыкнула.

— А-а-а, сокровище, мама вернулась! — крикнула она с порога, раскинув руки для объятий.

Е Цзинь подбежала,хватила пакеты с едой — она была так голодна, что в глазах зеленело.

— Ну же, сокровище, разве не обнимешь маму? — Е Чанцин сделала скорбную мину.

— Мамочка, ты лучшая, я умираю с голода. — Е Цзинь начала распаковывать контейнеры, увидела любимые блюда, подняла голову и одарила маму сладкой улыбкой: — Спасибо, мамуль!

Сердце Е Чанцин растаяло. Она потрепала дочь по голове, думая: «Все-таки моя дочь — самая послушная и милая!»

— Мам, ты ела?

— Нет, ждала, чтобы поесть вместе с тобой. — Е Чанцин села рядом, глядя на дочь, которая так выросла. Казалось, только вчера она была совсем маленькой, а теперь — почти взрослая.

Е Цзинь улыбнулась, расставила приборы, положила маме еды и сама принялась за ужин.

Глядя на послушную дочь, Е Чанцин решила быть честной:

— А-а, мне тут сообщение приходило от той женщины, она спрашивала, как ты.

Е Цзинь нахмурилась, в глазах промелькнуло отвращение, еда сразу показалась не такой вкусной:

— Мам, не отвечай ей, мне не нужно ее сочувствие!

Ей хватало любви Е Чанцин. Она не хотела и не ждала ничего от той женщины. Лучше бы та вообще исчезла из их жизни навсегда!

— Почему она вечно лезет, только тошнит от нее? Заблокируй ее, мам!

Е Цзинь кипела от возмущения, само упоминание той женщины вызывало у нее физическое недомогание.

Увидев реакцию дочери, Е Чанцин облегченно улыбнулась:

— Можешь не удалять, смотри!

Она показала телефон, где вверху экрана красовалось имя, которое она дала Чжан Ханьцин.

Е Цзинь взглянула и рассмеялась, подняв большой палец вверх:

— Мам, ты как всегда в точку!

— То-то же! Не зря я в свое время училась на сценариста! — гордо ответила Е Чанцин.

Е Цзинь захлопала в ладоши, поддерживая маму.

Обе они были единодушны в своей ненависти к этой «другой маме» — они обе мечтали, чтобы та просто стерлась с лица земли.

— Глупая я была в молодости! — Е Чанцин досадовала на саму себя. Как она могла связаться с такой дрянью!

— Ты не глупая, это она плохая! — тут же отозвалась Е Цзинь. Та женщина была недостойна Е Чанцин!

Глядя на дочь, которая всегда была на ее стороне, Е Чанцин почувствовала, как смягчается сердце. Ее первая половина жизни была не самой удачной, но судьба подарила ей самый лучший подарок, который искупал все страдания.

<http://bllate.org/book/21716/2243889>